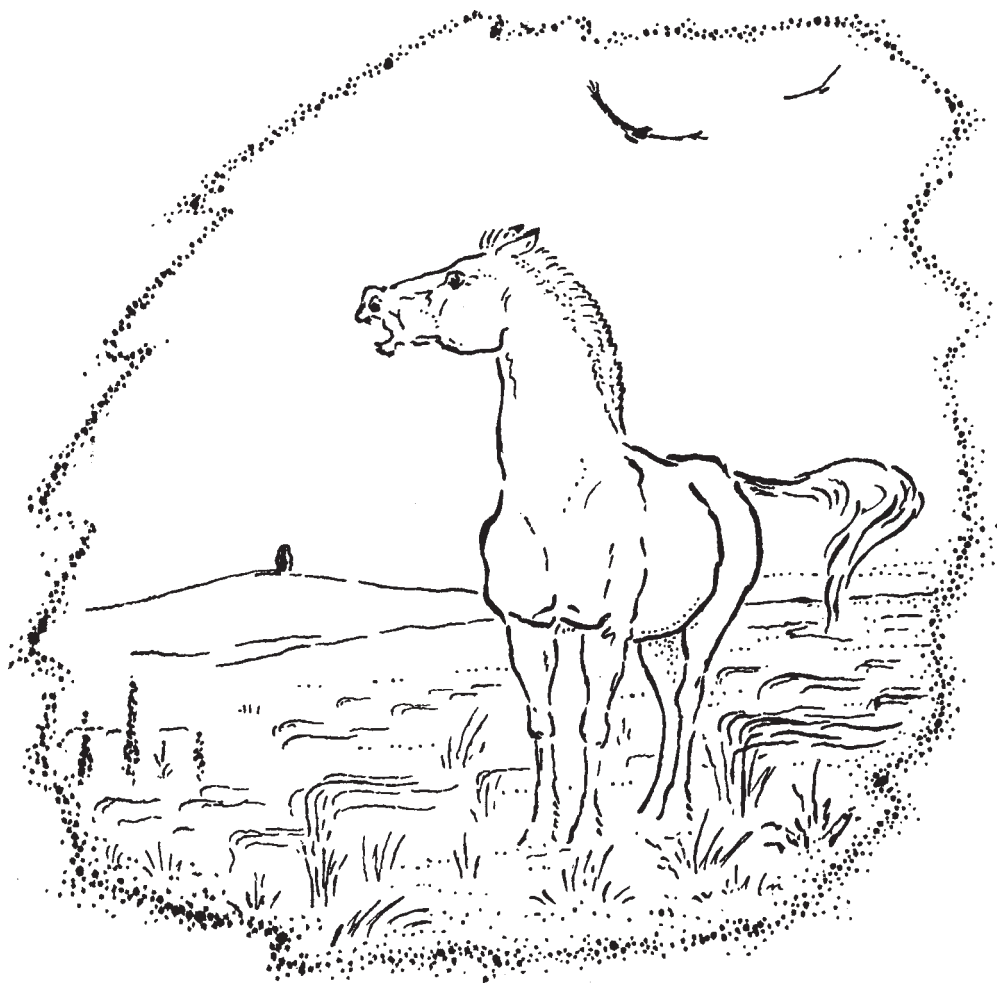

ГУМАНИТАРНЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Вып. 1 (46)
Том 15

2013

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Агафонов В.А. *Россия*
Александров Д.А. *Россия, кандидат биологических наук*
Борейко В.Е. *Украина, Заслуженный природоохранник Украины, главный редактор*
Войцеховский К. *Польша*
Гараев А.С. *АЗЕРБАЙДЖАН*
Данилина Н.Р. *Россия*
Левченко В.Ф. *Россия, доктор биологических наук*
Мазуров Ю.Л. *Россия, кандидат географических наук*
Марушевский Г.Б. *Украина, кандидат философских наук*
Мишаткина Т.В. *БЕЛАРУСЬ, кандидат философских наук*
Морохин Н.В. *Россия, доктор филологических наук*
Никольский А.А. *Россия, доктор биологических наук*
Поликаршов Г.Г. *Украина, доктор биол. наук, академик НАН Украины*
Прохорова И.А. *Россия, кандидат социологических наук*
Симонов Е.А. *Россия*
Уинер Д. *США, доктор исторических наук*
Шукуров Э.Д. *КЫРГЫЗСТАН, доктор географических наук*
Ясвин В.А. *Россия, доктор психологических наук*

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

ул. Радужная,
02218, г. Киев,
Украина

e-mail: kekz@carrier.kiev.ua

ADDRESS:

31-48 Raduzhnaya str. 31-48
02218 Kyiv
Ukraine

Электронная версия журнала: <http://www.ecoethics.ru>

Humanitarian Environmental Magazine

Volume 15 • Supplement 1 (46) • 2013

Edited by V.E. Boreyko

Международный экологический журнал

Учредитель • Киевский эколого-культурный центр

Регистрационное свидетельство КВ 4345 от 3.07.2000 г.

ИЗДАТЕЛИ:

Киевский эколого-культурный центр

Всемирная комиссия по охраняемым территориям МСОП
(WCPA/IUCN)

Номер издан при финансовой поддержке Президента Ассоциации зоозащитных организаций Украины А.В. Серпинской

Компьютерный набор • О.А. Яцеленко; верстка • С.А. Желясковой

Обложка • рис. С.А. Лошарева.

© Гуманитарный экологический журнал, 2013

© Киевский эколого-культурный центр, 2013

© Всемирная комиссия по охраняемым территориям МСОП, 2013

© Humanitarian Environmental Magazine, 2013

© Kiev ecological and cultural centre, 2013

© World Commission on Protected Areas IUCN, 2013

ISSN 1727-2661 (Print)

ISSN 1727-270X (Online)

Охрана окружающей среды — это этическая проблема?*

Ричард Кулик

Взяв во внимание открытия социологии, многое указывает на то, что в процессе эволюции в сознании человека сформировались психологические механизмы, которые отвечают за правильное, или даже желаемое этическое и моральное поведение. Моральность — «изобретение» эволюции!

На самом деле, руководство моральными ориентирами ограничило спонтанные и импульсивные реакции человека, но, в тоже время, обеспечило ему чувство безопасности и способствовало лучшей адаптации, и тем самым эволюционному успеху. Осуждение убийств, краж или сексуального разврата стало не только основой человеческой культуры, но также увеличивало вероятность передачи генов следующему поколению таким образом, который гарантировал бы наиболее экономный и результативный репродуктивный успех.

В наиболее распространенном этическом варианте предметом моральной ценности является, ясное дело, исключительно человек и его собственность. Мир, окружающий человека, не имеет никакой ценности, если только сам человек не сделает что-либо ценным. Такой подход очень четко разграничивает человеческую сферу от нечеловеческой, отделяет культуру от природы, оставляя вторую вне этических мерок. Именно поэтому до этого времени убивать, использовать, изменять, грабить или уничтожать то, что не принадлежало к человеческому миру, считается нормой. Конечно, и здесь существовали некоторые юридические ограничения, однако в целом

наше отношение к природе было за рамками системы моральных ценностей.

Однако эти «добрые» времена заканчиваются или уже закончились. Животные, согласно закону, перестали быть «вещами», с которыми можно делать все, а природа разными способами охраняется, то есть имеет некоторую ценность. Это новая экологическая этика, которая базируется на двух принципах. Первый из них — антропоцентризм: если человек самый главный, то природу нужно охранять, поскольку без нее цивилизация не выживет. Второй — биоцентризм: независимо от выгоды человека, природа и отдельные ее элементы являются ценностью сами в себе.

Может показаться, что биоцентрический вариант идет дальше, чем антропоцентрический. Однако, при условии, что человек является частью природы, и нельзя отделить мир человека от природы, а также интерес человека от интереса природы, эти два этических варианта пересекаются в одной точке. Этой точкой является принцип, что каждое наше действие имеет этическую мерку, независимо от того, кто является предметом этого действия. Всё со всем взаимосвязано, поэтому, беспокоясь о чём-то конкретном, мы беспокоимся о целостности, мы оказались в мире, полном ценностей, в котором на каждом шагу мы можем оценить собственные или чужие поступки по отношению к природе в категориях добра и зла.

Однако здесь появляются очередные проблемы. Как и все люди, мы стремимся хорошо выглядеть в собственных глазах и в глазах окружающих. Мы хотим выглядеть моральными, избегая неприятных ситуаций. Однако в контексте наших действий по отношению к окружающей среде ошелом-

* Перевод А. Гориславской. Опубликовано: *Dziękuję* zysne, 2011. — № 11. — С. 36-37.

ляет количество «грехов», которые висят на нашей совести. Я убеждена, что хорошей мерной этих грехов может послужить экологический след, который можно расценивать, как уровень разрушения окружающей среды человеком. Конечно, каждый организм по-своему совершает какие-то разрушения, но настоящие разрушения начинаются только тогда, когда исчерпывается лимит ресурсов. Известно, что сейчас человечество использует в среднем 150% земных ресурсов; в Польше — более 200%; в Дании — 500%. Говоря кратко, мы поступаем неэтично, при таком потребительстве, особенно в богатых странах. Сегодня мы можем конкретизировать категорию экологического следа. В связи с этим, появился «водный след» или «угольный след», которые указывают на выбранный аспект нашего функционирования в мире и могут послужить примером конкретного неэтичного поведения.

Тот факт, что — особенно в богатых странах — никто из нас не имеет чистой совести, создает странную психологическую ситуацию. Как известно, мы все хотим хорошо себя чувствовать и положительно думать о себе. Однако если взять во внимание наши отношения с природой, то чувство вины, которое появляется при осознании собственного неэтичного поведения, поражает. Как мы с этим справляемся? К счастью (или к сожалению), у нас есть много способов уменьшить появившиеся разногласия и удержать хорошее мнение о себе.

Основной механизм — это смещение. Обычно мы не принимаем во внимание то, что плохо, и можем делать что-то не так. «Эффект страдания — это фикция», «Вымирание видов — это выдумки ученых», «Окружающая среда в хорошем состоянии», «Человек не способен негативно влиять на окружающую среду» — это примеры тех утверждений, с которыми мы сталкиваемся на каждом шагу. Все они призваны уводить внимание от существующей проблемы, не допуская ее к себе.

Другой механизм — это обесценивание природной стоимости. Разговоры о «жабках, птичках или цветочках» в контексте охраны природы приводят к снижению ценности этих объектов и одновременно к заглаживанию вины в ситуации, когда они уничтожаются. Имеется в виду, что только люди ценны с моральной точки зрения, а это автоматически ставит мир природы вне этических мерок. Это особая форма смещения, связанная с отрицанием того, что наше поведение по отношению к окружающей среде носит этический характер. Это можно проследить на примере диеты — отказ от мяса для одних людей является этическим выбором, а для тех, кто ест мясо, это всего лишь дело вкуса. Вкусы могут быть разные, и нам до этого нет дела, но когда появляется сфера этики, наступает переоценка, а это уже грозит шаткостью хорошего мнения о себе. Использование механизма радикального отрицания оправдывает нас.

Следующий механизм — это проекция. Она заключается в приписывании другим плохих поступков и оправдании собственного неэтичного поведения. Скорее всего, большинство из нас глубоко убеждены, что мы поступаем правильно по отношению к природе — виновны всегда другие люди. Чем больше мы обвиняем других, тем сильнее чувствуется собственный положительный образ. Особым видом проецирования является нападением на тех, кто, по нашему убеждению, нападает на нас. Значит, если кто-то объясняет нам наше неэтичное поведение, проще всего отбить этот мячик и высказать этому человеку все его грехи.

С такой ситуацией часто встречаются экологические активисты, которых обвиняют в использовании автомобилей, компьютеров или телефонов. Некоторые говорят: «Если хотите поучать нас, сначала сами откажитесь от всего этого». Подрывание доверия к активистам ставит своей целью поддержание хорошего мнения о себе, а с другой стороны — указание на утопич-

ность и неважность экологических ценностей. С третьей стороны дополнительно ставятся условия: я буду вести себя этично только тогда, когда вначале это сделают другие. То есть никогда.

Механизм проекции часто идет в паре с апеллированием к собственным заслугам в других сферах. Если кто-то отчитывает нас за неэтичное поведение, мы всегда можем ответить, что ведь так много нами сделано здесь и там. Если мы разделяем отходы, то мы достаточно помогаем Земле и не должны делать ничего другого. Если мы не едим мяса, то уже так сильно заботимся об окружающей среде, что помимо этого можем гонять на машинах или проводить каникулы на другом конце мира.

Следующий механизм — это рационализация, то есть объяснение собственного поведения при помощи здравого рассудка. Она может принимать разные формы. Одним из наиболее популярных в контексте окружающей среды, является «избегание крайностей». В этом случае мы внушаем себе и другим, что наше поведение абсолютно нормальное, потому что мы не впадаем в крайности. Крайностью было бы возвращение на деревья или в пещеры, крайностью была бы также вырубка всех деревьев или бетонирование всего. Мы избегаем крайностей, поэтому делаем то, что делаем с чистой совестью.

Как видите, в нашем распоряжении целый арсенал способов избегания неприятного осознания, что с нами может быть что-то не в порядке. Мы всегда в порядке, всегда правы, всегда ведем себя рационально и взвешено. Мы так сильно любим хорошо себя чувствовать. Но это не меняет тот факт,

что наши действия аморальны, поскольку приводят к конкретным негативным последствиям. Эти последствия появляются независимо от того, знаем мы об этом, или нет, думаем ли об этом тем или иным образом. Конечно, мы можем рассуждать, насколько этот человек ответственный за последствия в случае, если он об этом ничего не знает. Опираясь на защитные механизмы, мы всегда можем сказать, что кто-то не знает, потому что не допускает до себя этого осознания. Но если человек переживает раздвоение, оправдывается, это значит, что он знает, хоть и пробует избежать этого осознания, а также избавиться от ответственности. Скорее всего, большинство из нас знает достаточно много, чтоб изменить свое поведение. Если мы этого не делаем, то очевидно, такие действия можно считать морально предосудительными. «Хорошие времена» закончились. Безнаказанность и неосознанная невиновность становятся анахронизмом. Мы живем в мире, в котором все, что мы делаем, имеет этические мерки, также и по отношению к окружающей среде. И так, как было в самом начале с моральными предписаниями, экологическая этика должна помочь нам пережить и справиться с проблемами, которые мы сами создали. Экологическая этика — изобретение эволюции, которая призвана облегчить адаптацию человеческого вида к окружающей среде. Если мы не будем смотреть на мир и на себя с точки зрения этики, скорее всего нас ждет катастрофа. Если так случится, это будет настоящее поражение нашего «человеческого духа» и нашей богатой культуры, основанной на моральности.

В защиту вредителей сельского и лесного хозяйства

В.Е. Борейко, Киевский эколого-культурный центр, г. Киев

Огромное количество животных и растений уничтожается человеком из-за того, что они отнесены им к черному списку так называемых «вредителей». Поэтому одной из важнейших задач природоохранного движения является разработка аргументации в защиту вредных животных, позволяющей их если не полностью реабилитировать, то хотя бы вывести из «сектора отстрела». Легче всего с так называемыми «факкультативными» вредителями, вред от которых незначителен, непостоянен или приносимая ими польза имеет существенное значение для человека или дикой природы (волки, хищные птицы, кроты, цапли, грачи). В этом случае их защита ведет к полной (хищные птицы) или частичной (волки, кроты) реабилитации. В этом случае, как правило, вопрос уже заключается не сколько в разработке природоохранной аргументации, а в инертности, неужественности и консервативности общественного мнения.

Все гораздо сложнее с так называемыми «законченными вредителями», ущерб которых человеку давно доказан, большой, постоянен и не подлежит сомнению. К такой категории прежде всего относятся сельскохозяйственные вредители и вредители леса, в основном растительоядные насекомые или фитофаги.

Так, в царской России потери земледелия составляли около 980 млн. руб. в год, при этом полеводство теряло около 10 % своей валовой продукции, огородничество 20 %, а садоводство — даже 40 % (8). К тому же, сельскохозяйственные вредители — все эти мелкие жучки, бабочки, тли, цикадки, трипсы, клопы, как правило, не представляют особой эстетической ценности, не имеют культурного или символического значения, а также не несут никакой эконо-

мической пользы (один вред), и поэтому сотнями занесены в черный список. Только в «Атлас вредителей плодовых и ягодных культур», изданный в 1983 г., попало 450 видов насекомых и других беспозвоночных. Для сравнения, во второе издание Красной книги Украины было занесено 382 вида животных, в третье издание — 542 вида животных (9). То-есть, только в список вредителей плодовых и ягодных (без полевых и овощных) культур попало примерно столько видов животных, сколько в Красную книгу Украины.

В «Атласе вреднейших насекомых леса», изданном в 1984 г, указано 122 вида «вреднейших» насекомых (21), в книге «Вредители зерновых культур и борьба с ними», изданной в 1969 г, указано 44 вида вредителей (18), в книге «Химическая защита леса от насекомых», изданной в то же время, говорится о 190 видах вредителей (20), в изданном в 1955 г. двухтомнике «Вредители леса. Справочник» перечислено 6026 вредителей (22), а в другом двухтомнике «Вредители сельскохозяйственных культур и лесных насаждений», изданном на двадцать лет позже, занесено около 3400 видов животных (23).

А французский энтомолог Лейкис еще в 1886 г. определил количество вредителей общим числом 200 тыс. видов (14).

Жестко сформированное общественное мнение настолько однозначно негативно к «законченным вредителям», что вопрос об их защите даже не обсуждается, а ученые-энтомологи их изучают только с одной целью — как бы придумать побыстрее изжить «вредителей» со света.

Не защищает сельскохозяйственных и лесных вредителей Закон Украины «О животном мире». В нем не содержится статей, хоть как-то регулирующих уничтоже-

ние сельскохозяйственных вредителей пестицидами. Не указано, кто должен и на каких принципах формировать списки «вредителей сельского или лесного хозяйства», какие вредители и когда подлежат уничтожению тем или иным пестицидом, какие наказания предусмотрены за нарушение этих прав. Законом не предусмотрена стоимостная оценка сельскохозяйственных и лесных вредителей, за их уничтожение нет исков и штрафов. По факту сейчас они имеют нулевую стоимость, что не может считаться правильным, так как любой представитель биоразнообразия имеет не только внутреннюю, но и денежную ценность.

По сути уничтожение вредителей сельского и лесного хозяйства сейчас ведется по умолчанию, закон филигранно обходит этот непростой вопрос. Закон Украины «О защите животных от жестокого обращения» никак не защищает вредителей сельского и лесного хозяйства от жестокого обращения.

ЮРИДИЧЕСКИЕ АРГУМЕНТЫ

Для того, чтобы обвинить человека в противоправном поступке, необходимо доказать состав преступления.

Состав преступления представляет собой совокупность объективных и субъективных признаков, закрепленных в уголовном законе, которые в сумме определяют общественно опасное деяние как преступление. Признаки состава преступления закрепляются в нормах общей и особенной части уголовного права. Их можно условно разделить на четыре подсистемы: признаки объекта, субъекта, объективной и субъективной стороны преступления.

Наличие в деянии всех признаков некого состава преступления является основанием для признания его преступным и привлечения совершившего его лица к уголовной ответственности: отсутствие хотя бы одного из них означает, что отсутствует и состав преступления в целом, а деяние при этом признается непроступным (7).

Попробуем применить юридическое понятие «состав преступления» к сельскохозяйственным вредителям.

Признаки составов преступлений делятся на обязательные и факультативные. Обязательные признаки входят в состав всех без исключения преступлений, без этих признаков не может существовать ни одно преступление (7). К таким обязательным признакам относится объект, общественно опасное деяние, вина, вменяемость лица и достижение им возраста уголовной ответственности (10).

В данном случае объект преступления — интересы производителей пшеницы. Общественно опасное деяние — нанесение ущерба урожаю озимой пшеницы путем высасывания ее сока. Вина — так же доказуема, так как в силу своих биологических свойств этим занимаются цикадки, клопы, тли и трипсы. Но вот что касается вменяемости лица, то здесь начинают возникать проблемы. Подозреваемые в преступлении цикадки, клопы, тли и трипсы не являются вменяемыми, они — невменяемы, так как не в состоянии осознать фактический характер и общественную опасность своих действий (6).

Повторимся, что согласно теории уголовного права если хотя бы один из обязательных признаков состава преступления отсутствует, то тогда отсутствует и состав преступления в целом, а деяние при этом признается непроступным (7). Последствием признания лица невменяемым является прекращение уголовного дела (6). Таким образом в действиях цикадок, трипсов, клопов и тлей, питающихся соком озимой пшеницы, нет состава преступления, и поэтому к ним не может применяться наказание.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АРГУМЕНТЫ

Сосущие вредители озимой пшеницы — тли, цикадки, клопы, трипсы живут на земле 400 млн. лет, то-есть в 8 тыс. раз дольше, чем человек. Они сосуществовали с дикой пшеницей, скорей всего, все время.

Если они такое долгое время сосали у нее сок, то значит в этом был заложен какой-то полезный смысл? Ведь природа ничего не создает зря.

Каждый вид, в том числе «вредители», занимает свое положение в круговороте веществ и является носителем уникальной генетической информации.

Гусеницы некоторых бабочек, весной объедая листья и хвою лесных деревьев, способствуют более равномерному отложению опада, а поступление испражнений насекомых способствует подкормке растений (13). В среднем на каждый гектар леса приходится 500 грамм птиц, 3–4 кг грызунов, 15 кг крупных млекопитающих и до 300 кг насекомых. В отдельные годы масса некоторых бабочек возрастает до 600 кг на 1 гектар (13). Вся эта масса вредителей леса и сельхозрастений, попадая в почву, превращается в плодородный гумус (13). Подсчитано, что на 1 км. кв. примыкающих к водоему лугов и лесов приходится до полутонны удобрений, состоящих из гумуса (12). Многие вредители, поедая листья, хвою, стебли, еще и являются опылителями этих растений, что также нельзя сбрасывать со счетов.

Т.Д. Жданова пишет: «Например, распространено мнение, что насекомые, повреждающие деревья в лесу или культурные растения, наносят им вред. Но ведь одно из предназначений растений — потребление их в пищу, то есть участие в пищевой цепи. Поэтому деревья образуют больше листьев, чем необходимо. Примерно каждый четвертый лист на дереве является запасным, чтобы существовала возможность питания фитофагов. Во многих случаях незначительные повреждения не только не вредят растению, но и стимулируют его рост, повышая продуктивность. Поэтому фитофаги способны увеличить урожай, естественно, при оптимальной их численности. Это говорит о том, что в наследственной программе развития растений заложены потери некоторой его части. А генетическая программа фитофагов обеспечивает их таким организмом и поведением, которое

позволяет употреблять растения в пищу. Все предусмотрено и целесообразно.

Каждый гектар широколиственного леса обычно заселяют гусеницы, масса которых 200–300 кг. В тех лесах, где гусениц сочтены вредителями, полностью уничтожили ядохимикатами, листва оставалась невредимой. Но осенью покрываемый ею слой почвы был настолько толстым, что его не успевали перерабатывать ни дождевые черви, ни другие почвенные организмы. Эта лесная подстилка из года в год становилась все более мощной, в результате чего между почвой и воздухом произошло изменение газового и водного обмена. Корни стали понемногу отмирать, и у деревьев появились сухие вершины. Упавшие семена не добирались до земли, чтобы прорости, поэтому прекратилось возобновление леса — он «умирал стоя». В тех лесах, где гусениц не трогали, к началу лета они съедали часть листвы. Появившаяся к середине лета не очень густая листва осенью давала умеренную массу опада. К весне он отлично успевал перегнить, увеличивая количество органических веществ в почве под деревьями. К этому еще добавилась солидная порция удобрений от жизнедеятельности гусениц — более 200 кг их экскрементов на гектар леса! И это все не парадокс природы, а «мудрость» механизма экологического равновесия» (12).

Даже при массовом размножении «вредителей» растений результат не всегда бывает отрицательным. Так, в период одновременного появления огромного количества гусениц дубовой листовертки дубы к концу мая могут оказаться без листьев. Но эти деревья не погибают и через некоторое время дают новую листву. Снижается лишь годовой прирост древесины. Зато поросль, чахнувшая в тени мощных деревьев, при их оголении получает к началу лета немного больше света и начинает активно развиваться. Ведь молодил дуба вырасти в тени больших дубрав практически невозможно. Кроме того, почва под дубами обильно удобряется экскрементами насекомых, весьма полезными для самих дере-

вьев и окружающей растительности. Один гектар леса при массовом размножении гусениц получает до 400 кг таких равномерно рассеянных удобрений (12).

К подобным выводам пришел и П.М. Рафес (19). Кроме того, по его мнению растительноядные насекомые леса (или «вредители») имеют огромное экологическое значение еще и потому, что осуществляют круговорот веществ и энергии в лесу, улучшают почвенные условия (повышая содержание азота за счет экскрементов насекомых при массовых размножениях (19)). Автор глубоко убежден, что «нельзя рекомендовать «просто» изъять из биогеоценоза какую-либо «вредную» популяцию» (19).

К экологической важности вредителей леса и сельхозрастений добавляется еще низкая эффективность мер по борьбе с вредителями на фоне их высокой затратности и огромного вреда для окружающей среды (пестицидов). У вредителей в течении нескольких лет вырабатывается к пестицидам устойчивость, что способствует к возрождению и новым вспышкам вредителей, что ведет к росту затрат на изготовление и применение новых пестицидов. Энтомолог Роберт ванн ден Босх назвал это сизифовым трудом (15). Нашествие лесных насекомых — вредителей, также как лесные пожары, представляют собой топливо для огня эволюции. Они способствуют эволюции лесных экосистем, формированию новых видов дикой флоры и фауны, и жизненно необходимы для леса (17). В связи с чем возникает вопрос, который в середине 19 века задал известный французский энтомолог Перри — возможна ли вообще говоря успешная борьба с вредными насекомыми, не правильнее ли будет смотреть на них, как на стихийную силу природы, против которой борьба немыслима, как немыслима, она, например, против вулканических извержений и землетрясений (14). А если и возможна, то она должна быть направлена на защиту сельскохозяйственных растений от ущерба, наносимого животными- вредителями, а не на уничтоже-

ние последних, что может гарантировать только экологический подход (15). Что же касается так называемых «вредителей леса», то этот термин вообще надуман, так как все они издавна сосуществовали с лесом, не нанося ему никакого серьезного ущерба.

ЭТИЧЕСКИЕ АРГУМЕНТЫ

Каждое живое существо обладает правом на долю природных благ, правом на территорию для жизни. Почему мы лишаем огромное количество животных места жительства и пищи, попутно обвиняя их во вредительстве и уничтожая их пестицидами? Что остается делать трипсам и клопам, если им нечем питаться, кроме как соком озимой пшеницы и негде больше жить, как в полях озимой пшеницы?

Огромное большинство насекомых, сделавшихся вредителями культурных растений, первоначально было приспособлено к их диким прародителям. Однако создавая культурные формы растений, человек нарушил естественный растительный покров и стал занимать большие площади монокультурами. В результате этого вся масса насекомых должна была или приспособиться к новым условиям, или погибнуть. Вероятно, так в список вредителей зерновых культур попал известный вредитель клоп-черепашка. Примерно такая же причина появления еще одного известного вредителя-колардского жука (16). По сути, эти животные стали жертвами жестокой деятельности человека. Поэтому какое моральное право имеет человек уничтожать вредителей — если они превратились во «вредителей» по его вине?

Уничтожение сельскохозяйственных и лесных вредителей, особенно при помощи химии, ведет к их исчезновению как видов. Яркий пример- три вида сусликов-вредителей, которые не выдержав уничтожения человеком, попали в Красную книгу Украины (9). Еще недавно численность в Украине их была огромной и никто не мог пред-

положить, что они вскоре получат статус редких и исчезающих животных.

Что же касается борьбы с вредителями леса, то это вообще аморальное занятие, так как уничтожению подлежат аборигенные, свойственные данной лесной экосистеме животные, живущие в ней испокон веков. В данном случае человек рассматривает лес не как уникальный и сложный биотопос, а как склад вертикально стоящих дров.

В «Справочник энтомолога» за 1958 г. большой дубовый усач внесен как вредитель, а во второе издание — Красной книги СССР он попал уже как редкое животное (16).

Борьба с вредителями приводит к уничтожению последних на видовом уровне и поэтому не может считаться нормальным взаимоотношением с природой. Следует упомянуть и об огромном вреде, который пестициды наносят другим (не вредным) видам животных и окружающей среде в целом (4). Пора пересмотреть наше отношение к «законченным вредителям». Нужно принять и оценить сельскохозяйственных, лесных и других «вредителей» как неотъемлемую, существенную часть мира дикой природы. Нужно позволить им в полной мере реализовать свою собственную природу.

РАСПИАРЕННОСТЬ ТЕРМИНА «ВРЕДИТЕЛЬ» ЛЕСА И ПОЛЯ

В научной, справочной и энциклопедической литературе, не говоря уже о массовом сознании растительные насекомые леса и поля по-прежнему ошибочно воспринимаются как безусловные «вредители», без упоминания пользы от них. В поисковой системе Яндекс словосочетание «вредители леса» дает 3 млн. ответов, а «вредители сельскохозяйственных растений» — 6 млн. ответов. В такой либеральной энциклопедии, как Википедия, сказано: «вредители леса — организмы, повреждающие различные части, органы и ткани лесных древесных и кустарниковых пород растений, в результате чего снижа-

ется или нарушается прирост и плодоношение растений, происходит их отмирание и повреждение», и ни слова об их экологической пользе (25).

По борьбе с вредителями леса и сельскохозяйственных культур постоянно проводятся научные конференции (последняя Всероссийская конференция «Болезни и вредители в лесах России. Век XXI» состоялась в Екатеринбурге в сентябре 2011 г., где обсуждаются все новые способы и приемы уничтожения растительных животных. Все это способствует созданию в общественном сознании устойчивого и опасного мифа, именуемого «вредители» леса и сельхозкультур.

«Вредители» леса экономически очень тесно связаны с санитарными рубками. Как правило, угроза вредителей — фитофагов сильно раздута. Мифом о «вредителях» часто пользуются лесники, вырубывая здоровый лес под видом санитарных рубок. Вместе с тем как в Европе вредителями и болезнями поврежден всего 1 % леса.

ПРАВОВОЙ СТАТУС «АТЛАСОВ» И «СПИСКОВ» ВРЕДИТЕЛЕЙ

В 1955 г. в издательстве Академии наук СССР под редакцией маститых ученых-зоологов на 1097 страницах в Москве и Ленинграде был издан солидный двухтомник «Вредители леса. Справочник», куда было занесено 6026 видов животных. Кроме насекомых в список «вредителей» попали лесные голуби, дятлы, грач, галка, сойка, кедровка, дубонос, снегирь, клесты, яблник, воробьи, свиристель, дрозды, еж, крот, зайцы, бурузубки, белки, летяга, бурундуки, суслики, бобр, дикобраз, сони, тушканчик, емуранчик, слепыши, мыши, хомяки, песчанки, полевки, лисица, медведь, кабан, косуля, олень и лось (22). В 1973-1974 гг. не менее маститые киевские ученые-зоологи издали двухтомник «Вредители сельскохозяйственных культур и насаждений», куда уже вошло около 3400 видов животных, среди них заяц-русак, суслики, сони, тушканчик, мыши, хомяки, слепушонки, полев-

ки, слепыши, грач, скворец, дубонос, воробы, свистель (23). Эти «черные списки» поражают не только своей абсурдностью. Они пугают огромным количеством видов различных животных от млекопитающих до насекомых, которых надлежит уничтожить. Нередко в эти «расстрельные списки» заносятся даже краснокнижные животные. Так, в изданный в 1983 г. в Киеве «Атлас вредителей плодовых и ягодных культур» попала уже занесена на то время в «Красную книгу Украины» бабочка подалирий (5).

В составлении «списков» и «атласов» вредителей леса и поля царит полная анархия и условность. Получается, что каждый энтомолог, лесник и агроном вне какой-либо научной или правовой системы, на свой страх и риск, исходя из субъективных предпочтений может занести в «черный список» «вредителей» любого фитофага, обрекая его на уничтожение.

В некоторых случаях рожденные зоологами «черные списки» перекочевывают в законы, приобретает правовой статус. Так, в Законе Украины «Об охоте и охотничьем хозяйстве» ярлык вредных и подлежащих бесконтрольному уничтожению получили грач, сойка, серая ворона, сорока, волк, лисица, енетовидная собака, бродячие собаки и кошки (24). Подобные правовые акты с более расширенным списком «вредителей» охотничьего хозяйства имеются в Белорусии и России (1,2).

Статья 86 Лесного Кодекса Украины говорит о необходимости ликвидации очагов вредителей леса. Однако нигде в Лесном кодексе не сказано, какие именно виды насекомых — относятся к вредителям леса, как не сказано и то, что их можно уничтожать при помощи химических средств (26). Что, в свою очередь, позволяет лесникам подвергнуть уничтожению под видом «борьбы с вредителями леса» любой вид животного, к тому же используя против него отравляющие вещества.

Исходя из моральных, экологических и правовых аргументов, списки животных-вредителей, публикуемые в различных «ат-

ласах», «справочниках», а также законах, требуют осуждения со стороны общественности. Их пора прекратить создавать и печатать.

Выводы

1. В действиях видов животных, отнесенных к так называемым «вредителям сельского и лесного хозяйства» нет состава преступления, и значит они не должны подвергаться наказанию в виде уничтожения ядохимикатами.

2. Ограничение численности вредителей сельского и лесного хозяйства возможно только естественными, природными способами.

3. В планах по сельскому и лесному хозяйству необходимо предусматривать кормовые потребности животных-фитофагов, как имеющих право на природные блага.

4. Сельское и лесное хозяйство должно возмещать природе стоимость уничтоженных вредителей (фитофагов).

5. В литературе и массовом сознании все растительоядные насекомые однозначно воспринимаются как вредители без упоминания какой-либо пользы от них.

6. Все живые вещества должны получить стоимостную оценку, и за их уничтожение должна выплачиваться природе компенсация.

7. Понятие «вредители» должно быть полностью осмыслено, а издание различных «атласов» и «справочников» вредителей прекращено.

8. Вредители леса и сельскохозяйственных растений приносят огромную экологическую пользу.

9. Стратегия защиты сельскохозяйственных растений должна быть направлена не на уничтожение вредителей, а на изменения условий, которые позволяют проявляться вспышкам вредителей.

10. Защита лесов от вредителей должна быть прекращена как экологически вредная и экономически бесперспективная.

11. Миф о «насекомых-вредителях» очень выгоден лесникам для проведения антиэкологических санитарных рубок.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Борейко В.Е.*, 2008. Этика и практика охраны биоразнообразия. — К.: КЭКЦ. — 360 с.
2. *Борейко В.Е.*, 2010. Видовой террор. — К.: КЭКЦ. — 144 с.
3. *Борейко В.Е.*, Кроты, ястребы, другие дикие животные и частная собственность. — www.ecoethics.ru/krotyi-yastreba-drugie-dikie-zhivotnyie-i-chastnaya-sobstvennost//more-5366
4. *Яблоков А.В.*, 1988. О недооценке отрицательных последствий применения пестицидов и о важности разработки иных путей развития сельского хозяйства. — Пушкино: АН СССР — 98 с.
5. *Савковский П.П.*, 1983. Атлас вредителей плодовых и ягодных культур. — К.: Урожай. — 204 с.
6. Невменяемость. — www.ru.wikipedia.org/wiki/Вменяемость
7. Состав преступления. — [www.ru.wikipedia.org/wiki/ Состав преступления](http://www.ru.wikipedia.org/wiki/Состав_преступления)
8. Вредители сельского хозяйства. — www.ecology-portal.ru/publ/zhivotnye/500682-vrediteli-selskogo-hozyastva.html
9. Червона книга України. Тваринний світ, 2009. — Київ.: Глобалконсалтинг. — 600 с.
10. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1. Учение о преступлении, 2002. Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. — М. — С. 173–174.
11. Закон України «Про тваринний світ», 2006 // Інструктивні матеріали із заповідної справи України. — Т.1. — К.: КЕКЦ. — С. 42–76.
12. *Жданова Т.Д.*, Роль насекомых в экологическом равновесии. — [www.ecolreferat.com/Роль насекомых в экологическом равновесии](http://www.ecolreferat.com/Роль_насекомых_в_экологическом_равновесии)
13. Роль насекомых, грибов, сорняков, болезней, инфекций, вредителей в жизни растений. — www.ecology-portal.ru/publ/13-1-0-809
14. Вредные насекомые. — www.be.sci-lib.com/article023544.html
15. *Небел Б.*, Вредители и борьба с ними. — www.abonin-59-bio-narod.ru/4_evolution_individual/ev_ind_01.html
16. Как вредители становятся вредителями. — www.ussr-forever.ru/nasekomiie/215-vrediteli.html
17. *Борейко В.Е.*, 2010. Заповедники, заповедность и живородящий хаос. — К.: КЭКЦ. — 48 с.
18. *Добрецов А.*, 1969. Вредители зерновых культур и борьба с ними. — К.: КЭКЦ. — 77 с.
19. *Рафес П.М.*, 1968. Роль и значение растительноядных насекомых в лесу. — М.: Наука. — 232 с.
20. *Тропин И.В.*, 1968. Химическая защита леса от насекомых. — М.: Лесная промышленность. — 380 с.
21. *Аверкиев И.С.*, 1984. Атлас вреднейших насекомых леса. — М.: Лесная промышленность. — 72 с.
22. Вредители леса. Справочник, 1955. — Т. 1,2. — М-А.: АН СССР. — 1097 с.
23. Вредители сельскохозяйственных культур и лесных насаждений, 1973. — Т. 1. — 495 с.; 1974. — Т. 2. — 605 с. — К.: Урожай.
24. Закон України «Про мисливське господарство та полювання», 2006 // Посібник для посадових осіб, уповноважених на охорону державного мисливського фонду України. — Донецьк. — С. 68–91.
25. Вредители леса. — [www.ru.wikipedia.org/wiki/вредители леса](http://www.ru.wikipedia.org/wiki/вредители_леса)
26. Лісовий кодекс України.
27. www.life.comments.ua/2011/07/15/271536/kazhdoe-pyatoe-derevo.html
28. Закон України «Про захист тварин від жорстокого поводження», 2000 // Інструктивні матеріали із заповідної справи України. — К.: КЭКЦ. — С. 76–95.

Социализм и экософия*

Арне Нейсс

Самую мощную и систематическую критику капитализма мы находим в социалистической литературе. Поэтому для сторонников глубинной экологии должно быть естественным использовать эту критику капитализма в своей работе; кроме того, читая лозунги зеленых партий, становится сразу ясно, что многие лозунги имеют социалистический характер, или, по крайней мере, связаны с тем или иным видом социализма. Вот примеры: Нет чрезмерному индивидуализму. Нет присвоению общественной собственности. Коллектив. Производство для всех. Примерно равная оплата, местное производство для местных потребностей, участие всех в демократическом процессе, солидарность.

С другой стороны также ясно, что некоторые социалистические лозунги не совместимы с экологией: максимальное расширение производства, централизация, высокий уровень потребления энергии, материализм.

Исторически можно заметить движение многих людей от традиционно-социалистических позиций к экологическим. Многие из автономных групп активистов, выступающих за прямое действие, имеют социалистический опыт (теоретический или практический). По-прежнему справедливо и то, что некоторые наиболее преданные экологическим целям люди пришли из социалистического лагеря. [По крайней мере, в Европе. — ВП]

Одна из главных общих позиций между социалистами и экологами — борьба за социальную справедливость и борьба против социальных издержек технологий. Основным вопросом экологически-ориентиро-

ванного социализма будет следующий: каковы социальные последствия определенной экологической политики? Каковы социальные издержки производства продуктов, загрязняющих окружающую среду, и как эти издержки учтут (и учтут ли) рыночная цена?

С другой стороны, использование термина «народ» и «общество» в эколопологии может вводить в заблуждение, когда говорится о том, что общество должно контролировать средства производства. На самом деле контролем занимаются отдельные политики или центральный административный аппарат от имени общества. [Россия, Китай и бывшие «социалистические» страны — ВП]. Использование термина «сообщество» в этом контексте придает социалистическим лозунгам больший смысл и ценность.

Для достижения целей зеленого общества самым лучшим путем будет прямая демократия и контроль средств производства на местном уровне.

Возможно, парадоксальным будет заявлять, что отсталость Восточной Европы в экологическом отношении не имеет отношения к вопросу о приоритете социализма-капитализма. Во многих отношениях эти страны нельзя считать на самом деле социалистическими. Да, была попытка построить социализм, но она провалилась. Сторонники движения за глубинную экологию находят подтверждение своей анти-бюрократической позиции, глядя на Восточную Европу. По крайней мере в Советском Союзе, проблемы экологического движения не слишком отличаются от наших.

Борис Комаров (1980) так пишет об официальных слушаниях по поводу будущего озера Байкал.

«На одном из заседаний один пожилой академик стал на нас кричать: «Зачем под-

* Перевод В. Постникова. Раздел из книги Арне Нейсса «Экология, сообщество, и образ жизни» (1990, стр. 157–158). Опубликовано: <http://www.proza.ru/2012/01/30/1175>.

нимать такой шум по поводу Байкала? Мы будем его загрязнять, если потребуется. Сейчас у нас есть атомная энергия, и если в будущем потребуется, мы выроем большую яму и наполним ее водой. Мы сделаем еще один Байкал».

Эта глупость произносилась в стенах Академии Наук, но стены «храма науки» не обрушились. Никто даже не сделал попытки остановить этого выжившего из ума академика. Заседание продолжилось и на нас снова посыпались обвинения».

13 главных недостатков науки

Арне Нейсс

1. Ученые не высказывают свои претензии властям. Ученые будут молчать, если их хорошо вознаградят.

2. Ведущие ученые участвуют в создании новых экологически разрушительных способов ведения войны. Ученые будут поддерживать любой режим за хорошее вознаграждение. Некоторые из них служат государству, разрабатывая новые способы пыток, и не находят осуждения со стороны своих коллег.

3. Ученые не выступают против своих привилегий в обществе. Большинство ученых поддерживают классовый характер, и вообще статус кво в обществе.

4. Ученые не занимаются исследованием негативных последствий от своих открытий и отказываются от ответственности за них. Ученые часто бездоказательно заявляют, что не могут следить за тем, как используются их открытия, и не могут предотвратить их вредное использование, неэтическое или даже преступное применение. Они скорее объединятся для повышения своей зарплаты, чем для противодействия опасному применению своих открытий.

5. Ученые поддерживают социально безответственные технологии и технические изобретения; их разработки приводят к росту отходов, а не к экономии ресурсов; свои усилия они направляют прежде всего на демонстрацию своих достижений элите, а не

на полезные для развивающихся стран разработки; ученые поддерживают усилия правительства по социальному прогнозированию и контролю, вместо того, чтобы руководствоваться объективными ценностными критериями.

6. Современная экспериментальная наука вмешивается в социальные процессы, несмотря на заявления о своей якобы нейтральности и объективности.

Одна из главных задач науки — удержать статус кво путем прогнозирования ситуации.

7. Научные исследования характеризуются непризнанием индивидуальных прав животных и людей, и доминированием над ними.

8. Приверженцы науки ложно утверждают, что наука по своей природе поддерживает демократию и свободу.

9. Еще одна ложь состоит в том, что науке не нужна философия или метафизика, поскольку у нее якобы есть своя интеллектуальная основа. Пропаганда научного метода по сути это пропаганда узкого интеллектуализма.

10. Наука не служит всем людям, а только достаточно преуспевающему верхнему эшелону, и его процветанию.

11. То, что называют научной рациональностью, есть на самом деле отрицанием души, поверхностным взглядом на мир. Ученые отрицают идеи, приходящие не из научной среды и смотрят свысока на культуры, не основанные на науке, или же на те альтернативные науки, которые сильно

*Перевод В. Постникова. Опубликовано: <http://www.proza.ru/2008/09/13/509>.

отличаются от доминирующих в индустриальном обществе.

12. Наука по самой своей природе поддерживает «редукционизм» и «позитивизм», и разрушает чувство тайны. Наука поддерживает такой тип сознания, который не заинтересован в критическом анализе своей собственной деятельности.

13. Наука поддерживает доминирование человека в природе и ее эксплуатацию;

уводит людей от созерцательности и способствует вмешательству в природу; наука считает, что природа «без души», что лишь физический мир адекватно описывает реальность.

За пределами антропоцентризма*

Джон Сид

«Антропоцентризм» означает человеческий шовинизм. Он подобен мужскому шовинизму, но вместо «мужчины» здесь поставлен «человек», а вместо «женщины» — «все остальные виды». Человеческий шовинизм — идея, согласно которой люди представляют собой вершину творения, источник всех ценностей, меру всех вещей, глубоко въелась в нашу культуру и сознание.

«И да страшатся и трепещут вас все звери земные (и весь скот земной) и все птицы небесные, все, что движется на земле и все рыбы морские; в ваши руки отданы они», — пишется в Библии.

Когда же мы начинаем подвергать анализу свое антропоцентрическое мировоззрение, в сознании происходят глубокие изменения. Отчуждение отступает. Мы более не сторонние наблюдатели. Наша «гуманность» — самая недавняя стадия нашего развития — оказывается непрочной защитой.

Я надеюсь, что после прочтения данной статьи, вы начнете ощущать себя млекопитающим, позвоночным животным, только недавно вышедшим из тропического леса. Туман амнезии рассеивается, и вы начинаете смотреть на мир по-иному.

То, о чем я говорю, нельзя рассматривать как исключительно интеллектуальные рассуждения. Интеллект — всего лишь один из возможных «входов» в описываемый

процесс, причем, самый простой. Для некоторых людей, однако, такое изменение сознания происходит в результате прямых действий по защите Природы. Человек думает: «Я — часть тропического леса и защищаю себя. Я — часть тропического леса, способная мыслить». Какое просветление! Тогда мы преодолеваем тысячелетия, отделявшие нас от природы, и начинаем ощущать свою истинную природу. Приходят духовные перемены, мы начинаем «думать как гора». Этот процесс иногда называют «глубинной экологией».

Я — часть тропического леса, способная мыслить.

По мере расширения сознания и отождествления с эволюционными и экологическими процессами, антропоцентрические структуры вытесняются, мы начинаем ощущать единство со всем живым на земле. Затем приходит понимание того, что различие между «живым» и «неживым» — также конструкт человеческого сознания. Каждый атом тела существовал перед тем, как 4 млрд. лет назад появилась органическая жизнь. Помните наше детство, проведенное в качестве минералов, лавы, скал? У скал есть способность превращаться в живые организмы. Мы — это танцующие скалы. Почему же мы так пренебрежительно смотрим на них? Именно они составляют нашу неразрушимую часть.

Если мы отправимся в такое внутреннее путешествие, то обнаружим, что дей-

*Перевод В. Постникова. Опубликовано: <http://www.proza.ru/2008/01/27/20>.

ствия по защите окружающей среды укрепляются всей нашей эволюцией.

Мы обнаружим, что моль, ржавчина, ядерный взрыв или разрушение генетического набора тропического леса не могут погубить нас. Стремление спасти мир не поддается, страх и беспокойство, стоящие за нашей мотивацией, уступают место некоторой отстраненности. Возможно, действуя отстраненно, не привязываясь сознательно к жизни, мы сможем достичь больших результатов. У активистов нет времени на долгие размышления. Отстраненная позиция может играть ту же роль, что и медитация. Некоторые учителя медитации разделяют положения глубинной экологии и наоборот, приверженцы глубинной экологии используют в своей практике медитацию.

По некоторым оценкам, из всех биологических видов, когда-либо существовавших, сегодня существует лишь один процент. Остальные вымерли.

По мере изменений в окружающей среде, любой вид, который неспособен адаптироваться, измениться, эволюционировать, обречен на вымирание. Эволюция строго следует этому пути. Именно таким путем когда-то выброшенная на берег рыба — наш с вами предок — стала обживать землю.

Человеческие особи — всего лишь один из миллионов биологических видов, находящихся под неминуемой угрозой вымирания в результате ядерной войны и других экологических катаклизмов. И хотя «человеческая природа», известная нам на протяжении 12000 лет по историческим записям, не дает особой надежды на изменение нашего агрессивного, алчного, невежественного поведения, более длительная историческая эпоха подтверждает: мы можем измениться. Мы — рыбы и мириады других изменяющихся существ и обладаем бессмертной гибкостью. Это дает нам определенную гарантию бессмертия (в отличие от относительно недавнего появившегося «человечества»). С этой точки зрения, угроза вымирания представляется как приглашение к переменам, к эволюции. После короткой передышки, которую нам дал тво-

рец, мы снова «на колесах». Перемены, которые теперь требуются от нас, — это не какой-нибудь иммунитет к радиации, а изменение сознания. Глубинная экология направлена на поиск жизнеспособности сознания. Конечно, сознание появилось и эволюционирует по тем же законам, что и все остальное. Оно отливало под воздействием окружающей среды, и поэтому наши предки были вынуждены постоянно его трансцендировать.

Для того чтобы выжить в нынешних экологических условиях, мы должны вспомнить наше эволюционное и экологическое наследие. Мы должны научиться «думать как гора».

Угроза вымирания — это скрытое благословение творца, который отливает все новые и новые формы жизни. Если мы хотим открыться новому сознанию, мы должны хорошо осознавать грозящее нам вымирание (т.е. максимальную степень давления окружающей среды). Это означает, что мы должны признать: некоторая часть Homo sapiens уходит от правды, прячется в развлечения или бизнесе, чтобы не видеть отчаяния человечества, срок существования которого подходит к концу и чья органическая жизнь находится на волоске от своего окончания. Биоцентрическая перспектива, т.е. понимание того, что скалы могут танцевать и что наши корни уходят на 4000 млн. лет и глубже, могут придать нам мужество, чтобы справиться с отчаянием, расширить сознание и обновить жизнь.

Сохранение и защита нашей планеты все еще для многих кажется абстракцией. И несмотря на это, я предвижу день, когда преклонение перед природными системами — океаном, тропическими лесами, почвой, лугами, и всеми живыми существами — будет настолько сильным, что ни одна узкая идеология, основанная на политике или экономике, не сможет ее победить.

Как заметил отец глубинной экологии, Арне Нейсс: «Суть глубинной экологии в том, что она задает глубокие вопросы... Мы спрашиваем: а какое общество, какое образование, какая религия лучше всего подходят для жизни всех существ на планете?».

Книги и буклеты, изданные Киевским эколого-культурным центром в 2008-2012 гг.

◆ ◆ ◆

В.Е. Борейко, 2010. Заповедники, заповедность и живородящий хаос. — К.: КЭКЦ. — 48 с.

В книге излагаются классические принципы заповедности, обсуждается важность поддержания в заповедниках хаоса дикой природы как необходимого условия для спонтанного развития эволюционных процессов и экологических систем.

В оформлении книги использованы репродукции картин И. Шишкина, Ю. Клевера, Г. Гуркина, К. Фридриха, С. Лимана, Н. Рериха, К. Хокусая, У. Хиросигэ и американских художников Школы реки Гудзон.

◆ ◆ ◆

С.Л. Шнайдер, В.Е. Борейко, Н.Ф. Стеценко, 2011. 500 выдающихся деревьев Украины. — К.: КЭКЦ. — 203 с.

Книга знакомит читателя с пятьюстами выдающимися (древними, мемориальными, историческими, эстетически ценными) деревьями Украины. Приведены советы по заповеданию деревьев, их лечению и опеке над ними.

◆ ◆ ◆

В.Е. Борейко, 2008. Этика и практика охраны биоразнообразия. — К.: КЭКЦ. — 360 с.

В книге излагаются принципы экологической этики, анализируется охрана биоразнообразия с позиции экологической этики, обсуждается проблема прав животных и растений, экоэтические мотивы и обязанности человека перед дикой флорой и фауной, критикуется экономическая оценка биоразнообразия, впервые вводится и обосновывается понятие «видового террора». Автор анализирует причины

жестокости человека к диким животным и растениям, вступает в защиту так называемых «вредных» животных — волков, лисиц, серых ворон.

◆ ◆ ◆

П.Л. Гриник, М.П. Стеценко, С.Д. Шнайдер, О.Г. Листопад, В.Е. Борейко, 2010. Стародавні дерева України. Реєстр-довідник. — К.: КЭКЦ. — 143 с. (на укр. яз.)

Приводится кадастр древних деревьев Украины, даются советы по их лечению и заповеданию.

◆ ◆ ◆

Збірник проєктів по удосконаленню українського екологічного законодавства, 2008. Сост. В.А. Сесін, В.Е. Борейко. — К.: КЭКЦ. — 104 с. (на укр.яз.)

Приведены проекты природоохранных законов, разработанных Киевским эколого-культурным центром.

◆ ◆ ◆

В.Е. Борейко, 2009. Без первоцветов нет весны (буклет). — К.: КЭКЦ.

В буклете рассказывается об охране первоцветов в Украине.

◆ ◆ ◆

Г.М. Левина (Пристинська), 2009. Досвід захисту екологічних прав громадян. — К.: КЭКЦ (на укр.яз.).

Рассказывается об опыте ведения природоохранных судов Киевским эколого-культурным центром и Экоправо-Киев.

◆ ◆ ◆

В.Е. Борейко, 2009. Выдающиеся вековые деревья — символы древнего Киева (буклет). — К.: КЭКЦ.

Рассказывается об охране древних деревьев Киева.

* С данной литературой можно познакомиться на нашем сайте www.ecoethics.ru.

◆ ◆ ◆

Охороняймо вікові дерева Кисва, 2008. — К.: КЭКЦ. — 15 с.

В брошюре рассказывается о вековых деревьях Киева и их охране и лечении.

◆ ◆ ◆

В. Борейко, 2010. Как погибают волки, так умирает свобода (геноцид волков и их защита в Украине, Беларуси, России). — К.: КЭКЦ (буклет).

Рассказывается об охране и уничтожении волков в этих странах.

◆ ◆ ◆

В.Е. Борейко, 2010. Браконьерский беспредел в Украине. — К.: КЭКЦ (буклет).

Рассказывается о браконьерстве в Украине, впервые дается его анализ.

◆ ◆ ◆

В.Е. Борейко, 2010. Спортивная охота как угроза экологической безопасности (национальный позор Украины, России, Беларуси).

Остро критикуется спортивная охота в этих странах.

◆ ◆ ◆

В. Е. Борейко, Г.Н. Левина, 2011. Настольная книга зоозащитника. — К.: КЭКЦ, АЗОУ, Экоправо-Киев. — 100 с.

В книге собраны материалы об истории, идеологии, стратегии и тактике зоозащитного движения.

◆ ◆ ◆

В.Е. Борейко, Н.А. Пустовит, 2011. Екологічна етика та гуманне ставлення до тварин і рослин. — К.: КЭКЦ. — 79 с. (на укр. яз.).

Материалы для учителей к одноименному школьному курсу.

◆ ◆ ◆

В.Е. Борейко, 2011. В защиту волков. — К.: КЭКЦ. — 156 с.

Первая на постсоветском пространстве книга отечественного автора на русском языке. Критикуется убийство волков в Украине, России, Беларуси, анализируется зарубежный опыт по охране волков.

◆ ◆ ◆

В.Е. Борейко, 2012. Контрабанда диких животных, растений и их дериватов в Украине. — К.: КЭКЦ. — 44 с.

Обзор контрабанды живым товаром в Украине.

Во всех отделениях связи Украины можно оформить подписку на Гуманитарный экологический журнал.

Подписной индекс журнала – 91151.
Журнал выходит 2 раза в год.

Оформить подписку на Гуманитарный экологический журнал можно во всех отделениях связи России по каталогу «Газеты. Журналы. Роспечать» (см. раздел «Издания Украины»), а также во всех

отделениях стран СНГ, Балтии и всего мира – Каталог иностранной периодики (раздел «Издания Украины»).

Подписной индекс журнала – 18434.
Почтовые переводы в поддержку

Гуманитарного экологического журнала можно направлять по адресу:

02218, Украина, Киев, ул. Радужная, 31-48, ГЭЖ, В.Е. Борейко.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

- 1 Гуманитарный экологический журнал публикует статьи по гуманитарным аспектам экологии и охраны природы: экологическая этика, эстетика, теология, этнософия, этнография, культурология, социология, социальные проблемы охраны природы, конфликтология, история охраны природы и т. п.
- 2 Работы печатаются на русском или английском языках. По желанию авторов статьи на русском языке могут сопровождаться английскими резюме.
- 3 Иллюстрации должны быть готовы к непосредственному воспроизведению, выполнены на белой бумаге черной тушью или распечатаны на лазерном принтере. Все подписи печатаются на отдельной странице.
- 4 Фотографии должны быть хорошего качества на глянцевой бумаге.
- 5 Редакция оставляет за собой право сокращать и править полученные материалы, а также отклонять не отвечающие данным требованиям.
- 6 Рукописи и фото не рецензируются и не возвращаются.

Рис. Э.Д. Шукурова

— Исповедовал ли ты экологию? Благоговел ли ты перед жизнью?
Сотрудничал ли ты с журналом Гуманитарным экологическим?

СОДЕРЖАНИЕ**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА****Ричард Кулик**Охрана окружающей среды —
это этическая проблема? 1**В.Е. Борейко**В защиту вредителей сельского
и лесного хозяйства 4**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ****Арне Нейсс**

Социализм и экософия 11

Арне Нейсс

13 главных недостатков науки 12

Джон Сид

За пределами антропоцентризма 13

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯКниги и буклеты, изданные Киевским экологи-
культурным центром в 2008-2012 гг. 15